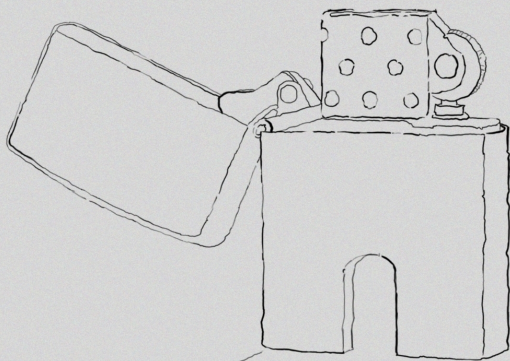

АГАБЕКЯН ДАНИИЛ

МЕТАМОРФОЗА

18+

Даниил Каренович Агабекян

Метаморфоза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51761168

SelfPub; 2020

Аннотация

Почти половина одиннадцатого. Чья-то машина припарковалась у дома. И кого это сюда могло занести в такое время?

Чья-то машина припарковалась у моего дома. Я взглянул на часы, наклоняя плафон от лампы. Почти половина одиннадцатого. И кого это сюда могло занести в такое время? Как оказалось, это был до чёртиков напуганный Бобби Блу младший. В руках у него был чемодан, а на одежде почти не осталось места не покрытого кровью. Он торопливо бормотал что-то невнятное. Я сел в кресло и заставил себя внимательно его выслушать. В прошлом Бобби не раз спасал мою задницу. Однажды дело было настолько серьёзным, что мне грозила смертная казнь, но и тут Бобби удалось обвести судью вокруг пальца. Он подтасовал факты таким образом, что вместо меня казнили другого парня, абсолютно непричастного к делу. Да, за деньги этот засранец мог оправдать кого угодно. Даже самого Люцифера.

Мысли резко рассеялись, когда Бобби с грохотом поставил чемодан у моих ног. Я протёр сонные глазницы и, кажется, впервые услышал в его словах что-то важное.

– Ф-Фигаро, ты срочно должен взять этот чемодан и в полночь отнести его к старому мосту за городом, – заявил Бобби.

– Что в этом чемодане?

– Этого тебе знать не нужно. Прошу, не открывай его не при каких условиях.

– Как скажешь, Боб.

Удостоверившись, что всё хорошо, он поставил чемодан на землю и скоропостижно вышел за дверь. Я пару минут

вглядывался в этот чемодан, пытаюсь понять, что там такого может быть. Догадки не долго терзали моё воображение, так как руки тут же принялись его открывать. Внутри оказалась одна старая зажигалка. С этого момента просьба Бобби Блу показалась мне ещё более странной, но я решил сдержать обещание. К назначенному времени я никак не успевал, но торопился как мог. Вскоре, я уже был на месте. Старый мост не мог не внушать чувство страха, так как выглядел он, словно декорация из фильма ужасов. Пройдя к другому концу, я увидел длинноволосого мужчину с обнажённым торсом и надетым поверх длинным пальто кислотного цвета. Видимо, с ним и назначена встреча.

– Один пришёл? – спросил незнакомец.

– Один? Нет, не совсем. С ветром и с руками в карманах.

– Остряк, да? Пока в одной из твоих рук находится мой чемодан, то пускай будет так, – он сделал небольшую паузу. – Ладно, открывай.

– Не понял?

– Открой его. – незнакомец повысил тон.

– Тут такое дело, Бобби Блу велел мне не открывать его не при каких раскладах.

– Я же владеец. Разве тут могут возникнуть какие-то проблемы? Закончив свою речь, он улыбнулся. Кажется, у него не было зубов. Открыв чемодан, я продемонстрировал зажигалку.

– Хм... Что-то тут не так, приятель.

– Да? И что именно?

– Ты уже открывал чемодан ранее.

– Это не так.

– Правда? Ну что же, ладно, хочется тебе верить. Тогда ступай, приятных снов и спасибо за доставку.

Странный человек и не менее странная ситуация. Но мне не стоит задавать вопросов, это всё должок для Бобби.

Я повернулся, чтобы уйти. Что-то очень холодное впилося мне в череп, и я увидел, как в ночном небе засияли капли моей крови.

– Ты бы слышал, как они кричали... Это слишком лёгкое наказание для такого монстра, – последнее, что я разобрал из слов крысы, напавшей на меня сзади.

Рядом стоял Бобби Блу Младший и махал рукой. Ощущение было такое, будто беззубый метнул мне в голову топор. Но я бы не стал спорить, если бы кто-то настоял, что это был томагавк.

Вселенная заговорила со мной. Но недолго продлилось её откровение.

В один момент я осознал, что нахожусь в тесной деревянной комнате. Доски, небрежно прибитые друг к другу создавали ощущение, будто ты погребён заживо. Слабый свет проникал сквозь их щели и благодаря этому свету можно было разглядеть тёмные фигуры, робко жмушился к стенам. Помимо меня здесь было несколько человек. Старик, ребёнок и две девушки.

Какое-то время мы просто молча сидели и переглядывались, но я решил нарушить эту нелепую тишину:

– Кажется меня убили. Бросили топор в голову и следующее, что я увидел – эта комната. Кто-нибудь... понимает где мы все находимся?

– Мы в аду, сынок. – ответил старик.

– Но как вы это поняли?

– Пару часов назад сюда заходил Люцифер и любезно сообщил нам. Это неудивительно, ведь с нашим прошлым только сюда и дорога.

– Серьёзно? Что вы такого начудили, дедуль?

– Я – педофил, ребёнок – живодёр, а девушки – каннибалы. А за что ты сюда попал?

– Это... это не имеет значения. Скажем так, с кем-то в этой комнате у меня есть что-то общее. – все присутствующие бегло переглянулись.

– К чему тайны? Мы же понимаем, что здесь все не без греха, а дальше дорога идёт только в один конец.

– Как знать. Может всё не так плохо, как кажется на первый взгляд...

– Ха. На своём веку я встречал женщину, которая выглядела хуже смерти, но разве может быть что-то ужаснее геены огненной?

– Ну, скажем, если уничтожить надзирателя, то это место перестанет быть таким жутким, я прав?

– Боги, неужели ты действительно осмелишься убить дья-

вола?

– Куда ниже падать? Ничего ведь не изменится даже если у меня не выйдет.

Старик откинулся назад и замолчал. Ребёнок лежал и тихо плакал, а девушки поедали меня взглядом. Я принялся ждать.

Послышался скрип двери, и он объявился.

Я встал за дверь. Достаточно было одного удара ножом в горло, чтобы демон упал, но, для подстраховки, я нанёс ещё тройку ударов в спину. Он оказался бессмертным.

На какое-то мгновение мне стало невыносимо страшно, как бывает страшно газели загнанной львом в ловушку, но к такому развитию событий я был готов заранее.

Я приказал старику и девушкам держать дьявола, а сам принялся отрезать ему ноги.

Одна из девушек в ужасе сбежала, в то время как остальные крепко держали владыку ада. Он рычал и скалился словно животное. В какой-то момент, я осознал, что до хирурга мне чертовски далеко, но это не имело значения, так как его ноги уже были отделены от тела.

Мы заперли деревянную комнату и свободные вышли наружу, оставив владыку ада истекать кровью.

– Что будет дальше? – встревоженно спросил озирающийся старик.

– Не знаю. Можешь заменить его на посту главного. Лично у меня никогда не было подобных амбиций.

– Не могу поверить, что это действительно произошло. Впрочем, до этого дня я бы никогда не поверил в существование ада. Мать часто говорила мне, что за свою любовь к мальчикам я попаду в ад, а я не верил ей.

– А мне отец говорил, что луна состоит из сыра. Всё это бредни, старик. Что-то оказывается правдой, что-то нет – это лишь совпадение. Весь этот мир сплошное безумное совпадение.

– Хэх, знаешь, я бы предпочёл оказаться на сырной луне, чем в этом кошмарном месте...

– Да. Я тоже.

Девушка, что выбежала первой из комнаты, сидела неподалёку от нас и смотрела себе под ноги. Неспешно подойдя к ней, я протянул ухо, которое успел отрезать у дьявола.

Кажется, она не оценила такой подарок и грубо оттолкнула мою руку.

– Что с тобой? Мне казалось тебе должны нравиться такие вещи. Твоей подруге, например, понравилось.

Девушка молча сидела и продолжала смотреть в землю.

– Ну же, уверен, оно должно быть гораздо вкуснее человеческого.

– Не смей сравнивать меня с остальными. Я работала патологоанатом и ела только тех, у кого не было семьи. Или тех, кого не обязательно сдавать в надлежащем виде.

– Вот оно что... Как зовут?

– Гретта.

– Гретта, ты видела того мальчика? Я думал, что дети непорочны и не могут попасть в ад, но похоже тут работают какие-то иные правила. И убивала ли ты сама людей прежде, чем съесть – это неважно. Ты здесь, а значит Люцифер посчитал тебя грешницей.

– Как? – она с трудом набралась сил сказать. – Как такое возможно, что три человека смогли одолеть такое могущественное создание и запереть в комнате?

– Не спрашивай. Я просто действовал по инстинкту и совершенно не допускал, что такое возможно.

Она промолчала.

– Иные правила. Меня зовут Фигаро, кстати.

– Так всё же, по какой причине ты попал сюда, Фигаро?

– Насиловал карликов, попутно жонглируя головами котят и обгладывая оторванную руку моего соседа Боско.

– Ясно. За самое отвратительное чувство юмора...

– Если бы это был так, то первым кого вы встретили в этой комнате был бы наш создатель.

Краем глаза я увидел, как другая людоедка подходит к мальчику, и он начинает ей плакаться.

– Я хочу домой... – сквозь слёзы бормотал ребёнок.

– Не плачь, сладкий, скоро мы все окажемся дома и будем делать то, что любим больше всего. Скажи, чтобы ты сделал первым делом оказавшись дома?

– Я хотел бы посмотреть мультики... Но мама вряд ли разрешит мне. Она говорит, что я слишком взрослый, что бы

смотреть мультики... Она опять обожжёт мои руки...

– Ох, – она замечает ожоги на руках мальчика. – твоя жизнь на земле была не слишком радужной, малыш. Кажется, ты не успел рассказать нам как ты умер?

– Мы играли с щенятами и вдруг мама щенят тоже захотела поиграть со мной. Она очень больно играла, и я заснул.

– Кошмар... Знаешь, я тут вспомнила, что моя мама тоже наказывала меня, когда я плохо себя вела. Она ставила ведро с водой и заставляла пить, пока меня не вырвет. А потом я выросла и наказала её. Каждый день отрывая кусочек за кусочком... – взгляд девушки замер в одной точке. – Представляешь, кажется, голод снова одолевает меня...

Последнее, что я заметил это блеск лезвия.

Эта живодёрка пырнула мальчика в живот и впилась зубами в горло. Увидев это старик и Гретта вскрикнули от ужаса. Они пялились на меня в ожидании того, что я вмешаюсь, но этого не произошло.

– Я собираюсь вернуться на поверхность. Вы двое так и продолжите наблюдать за этим пиршеством?

– Почему ты не поможешь мальчику?! – спросил старик.

– А почему я должен? Сам ему помоги, умник. У этой психованной нож и напомним, что все мы мертвы и более мёртвыми не станем. За мальчика беспокоится незачем, он восстановится, как и сатана, пока мы стоим тут и ждём.

Было видно, что старик с Греттой были раздосадованы уровнем моей циничности, но приняли это как данность.

В итоге, мы отправились в путь. За всё наше путешествие мне не раз удалось прийти в изумление от увиденного. Ад показался мне невероятно красивым местом. Надеюсь, что каждому посчастливится повидать его. Если бы в паре десятков километров от моего дома построили бы подобное местечко, то раз в год, я обязательно посещал бы его. К сожалению, мои попутчики были иного мнения и нисколько не разделяли восторга от происходящего.

Та двинутая людоедка и мальчик были где-то в часе пути от нас. Я узнал, что старика зовут Мигель, он работал слесарем на мебельной фабрике. Вечерами Мигель катался на лодке и рыбачил, а ещё он писал стихи. Кажется, он покончил с собой.

Гретту бросил муж, когда узнал, что она бесплодна, из-за чего она напилась и попала в аварию. Что произошло с сумасшедшей людоедкой мне неизвестно, да и узнавать почему-то желания не было.

Ребята часто спрашивали про моё прошлое, но я ничего не рассказал.

– Фигаро, сколько мы уже идём? – спросил Мигель.

– Может месяц. Говорил же, часы пришли в негодность, и я сбился на девятом дне.

– Досадно... Как думаешь долго нам ещё идти?

– Смотря, что мы ищем. Я лично надеюсь увидеть гигантскую лестницу в небо как в песне Лед Зеппелин, но может оказаться так, что наш путь напрасный.

– Ну, это не самый плохой вариант, если учесть, что мы должны были вариться в огромном котле и изнывать от боли. Правильно говорю, Гретта?

– Ты полон оптимизма, старик... – нехотя отвечала Гретта.

– Тебе бы тоже не помешало его поднабраться. Выглядишь словно тощая задница.

– Тощая значит? – на лице Гретты промелькнула улыбка. – Давно хотела кое в чём признаться тебе...

– Внимательно слушаю.

– Я не верю, что такой человек как ты мог причинять боль детям.

– Это... – взгляд Мигеля стал пронзительно печальным. – Это действительно не то что могло показаться вам на первый взгляд, ребята. Когда мне было совсем мало лет, меня тянуло к таким же, как и я молодым парням. Но потом я понял, что всё это неправильно. Я женился, но мы с женой не были счастливы в браке. Так бывает. Мы просто не любили друг друга. Вскоре она и вовсе покинула меня. В худшем смысле. Это был рак кожи. Когда она умирала, по её лицу казалось будто ей есть что терять. Будто я имел для неё какое-то значение, но всё это было лишь жадной попыткой ухватиться за остатки существования. Инстинкт самосохранения, если хотите. Он заставил её думать, что наши с ней отношения имели какую-то ценность. Но это не так. А если так, то мне безмерно жаль эту женщину, – Мигель поднял глаза к руби-

новому небу ада и по его щекам потекли слёзы. – К счастью, здесь мы её точно не встретим.

– Мне очень жаль... – еле сдерживая слёзы отвечала Грета.

– Да... В общем, время шло, а я старел. Однажды ко мне в дом пришёл молодой юноша по имени Лоуренс. Он жил по соседству и помогал мне с уборкой по дому. Потом мы вместе рыбачили, и я обучал его поэзии. Однажды мне стало понятно, что мы с Лоуренсом не такие уж разные. Он сам сказал мне об этом. А ещё о том, что он хочет признаться родителям. Я всячески отговаривал его, понимая, чем это может обернуться, но он был настроен решительно, – Мигель сделал длинную паузу. – В итоге, родители не приняли такого сына. Все друзья и знакомые тоже. Я думал, что мне удастся успокоить его, предложив переехать куда-нибудь далеко, но к тому моменту уже было поздно. Он повесился. А через несколько дней я последовал за ним.

Какое-то время мы шли молча и каждый думал о чём-то своём. Не знаю сколько мы так прошагали, но я не удивлюсь, если прошла целая неделя.

Все только недавно начали терять последнюю надежду. Интересно, почему именно сейчас, ведь и раньше не было никакого намёка на возможность спастись. Может быть человеку достаточно месяца и одной недели, чтобы окончательно потерять веру во что-то? У меня было достаточно времени для обсуждения данной идеи с моей печальной ком-

панией. Мы успели обсудить протяжённость ада и тот факт, что на пути нам не встретился ни один человек, но в какой-то момент разговоры резко прекратились. На нашем пути возник ангел.

– Поверить не могу... Неужели это... Ангел? – Гретта смотрела на нас в ожидании услышать утвердительное согласие.

– Добрый знак. Выходит, мы не далеко от рая. – воодушевился Мигель.

Ангел презрительно оценивал нас взглядом. Похоже у него было повреждено крыло, поэтому он лежал на земле и почти не двигался. Глядя на него ко мне в голову пришла чудесная мысль.

– Ты прав, старик, это чертовски добрый знак. Я бы даже сказал счастливый билет...

– Что за безумная идея опять пришла тебе в голову, Фигаро? Отрезать ему крылья и улететь?

– Примерно.

Я подошёл к ангелу, демонстративно размахивая ножом.

– Вижу ты поранился? Ну ничего, травма несерьёзная. Слушай, приятель, план такой. Когда твоё крыло восстановится, ты хватаешь нас и отвозишь к себе на родину, а там дальше как-нибудь сочтёмся. Идёт?

– Даже если бы я захотел... в моих силах поднять только двух человек.

– Это не проблема. Старик и девушка полетят с тобой.

Мигель с Греттой оказались ошеломлены моим внезапным решением и принялись обсуждать идею со жребием, но Ангел прервал наш спор.

– О чём вы там говорите, люди? Я отказываюсь везти грешников в рай.

– Погоди, это же просто нелепо.

– Вы грешники и здесь вам самое место.

– Послушай, девушка всего-то ела мясо трупов, как какое-либо другое животное мясо и не причиняла никому вреда. Это её странность, но разве это переходит границы допустимого? А старик просто другой, он не псих и не маньяк какой-то. Он бы никогда не сделал кому-то больно.

– Ты не ведаешь о лжи, что доносится из твоих уст, человек... – ангел взглянул на Гретту и Мигеля. – Женщина задушила своего мужа во сне. Мужчина зарезал соседского мальчика. Оба познали, что есть гнев и убийство. Оба несут грех недостойный рая.

– Муж предал меня! Ты понимаешь, Фигаро? – Гретта резко схватила меня за руку и сквозь слёзы продолжила оправдываться. – Столько лет вместе, а он так и не смог принять моё бесплодие. Я знаю, что обманывала его, убеждая, что всё хорошо и, что скоро мы увидим нашего ребёнка... Просто одна старуха сказала мне, что сырое человеческое мясо возвращает женщине способность рожать детей... Но это оказалась ложью... – она ненадолго замолчала и полушёпотом спросила. – Скажи... неужели во мне нет ничего хорошего,

кроме моей способности дать новую жизнь?

Глаза Мигеля мало чем отличались от глаз Гретты в данный момент. Такие же потерянные и полные слёз, неспособные найти себе места. Когда Гретта замолчала, Мигель обратился ко мне:

– Фигаро, я убил его, потому что он хотел оставить меня одного. После всех пережитых чувств и разговоров про то, какие окружающие нас люди звери, я бы не выдержал разлуки. Сама мысль, что он проживёт такую жизнь какую прожил я – убивала меня. Жизнь полную одиночества и болезненного самокопания... Мне хотелось просто навсегда разорвать этот порочный круг...

Я смотрел на них и думал о лодке. Простой и понятной, плывущей по реке. К сожалению, никто из нас не был как эта лодка.

– Наверное, вы сейчас так слезливо оправдываетесь передо мной, потому что думаете будто я лучше вас, так? А я ради забавы сжёг небольшой город. Просто всегда было интересно до какого масштаба я смогу разогнать уровень пламени. Звери, старый сарай, дом, деревня, лес, а потом и город. Вот совсем недавно я впервые ощутил стыд, когда понял, что в огне могли умереть такие же люди как вы. Не знаю даже почему раньше не задумывался об этом...

Гретта и Мигель замолчали. Я обратился к ангелу:

– Если бог существует, то почему он сделал нас такими?

– Пути господни неисповедимы.

– Что это значит? Раз уж бог знает всё, то он знает и то как закончатся наши жизни?

Ангел промолчал.

– Значит зная это, он продолжает говорить, что мы сами решаем быть нам плохими или хорошими? Какой-то бред. Понимаешь, что мы ничего не выбирали? Он почему-то считает уместным наказывать нас вечными муками за судьбу, которая была предопределена за долго до нашего рождения.

– Твоё негодование понятно мне, человек. Я бы и сам хотел узнать ответ на этот вопрос, но бог покинул рай три сотни лет тому назад. Уже очень долго все ангелы, серафимы и херувимы ведут кропотливые поиски, но на сегодняшний день они не увенчались успехом. Меня даже послали проверить ад, но и здесь ничего. Только люди.

– Пропал, да? Многое объясняет... Но это неважно, ты не ответил на мой вопрос. Я считаю, что было бы справедливо забрать этих двоих в рай.

– Что же, – ангел натужно выдохнул – боюсь, что ты прав, человек. Мне нечего тебе возразить.

– Подожди ещё пару минут, прежде чем лететь. Нужно кое с чем разобраться.

Я отправился назад по нашему пути. Как и ожидалось, людоедка была неподалёку и убаюкивала мальчика. Увидев меня, она резко достала нож.

К счастью, у меня под рукой была горячая смесь и старая зажигалка. Вспомнив былое, я сделал точный бросок прямо

ей в голову, и она в ужасе принялась бегать вокруг меня. Для подстраховки я нанёс ещё тройку ударов ножом.

Взяв с земли плачущего и искоусанного ребёнка, я понёс его к ангелу. Тот незамедлительно согласился взять его с собой. Мигель и Гретта, продолжая рыдать, обняли меня на прощание и вместе с мальцом и ангелом растворились в глубине прекрасного адского неба. Возможно кто-то сказал бы, что я поступил как хороший человек, но я сомневаюсь, что рай чем-то отличается от земли и этого места. Всюду какой-то необузданный хаос. Я надеялся найти здесь наказание, но ещё больше запутался. Поэтому вряд ли ребята получают что-то, кроме бесконечного существования без надежды обрести ответ.

Пока я размышлял каннибалка уже впилась зубами в мою ногу.

– Похоже дальше только так и будет. Я буду тебя поджигать, а ты меня грызть. Весёлое будущее нас с тобой ожидает.

Люцифер стоял рядом и молча наблюдал за происходящим. Его бесчувственный вид вывел меня из себя. Упав на колени, я впервые заплакал.

– В чём смысл всего этого? Объясни мне!

– Мне кажется, – он задумчиво смотрел куда-то вдаль – что в прошлой жизни я был песней. Песней о неразделённой любви... – Он прошёл мимо меня. Я пару минут сидел на земле, полностью опустошённый, а затем сказал:

– Людоедка, как тебя зовут?

– Маргарет.

– А меня зовут Фигаро.

Я встал, отряхнулся и пошёл за Люцифером. Маргарет
шла за нами.